

Якщо економічна система має всі необхідні характерні риси системи, то економічні суб'єкти тоді належать до основних складових елементів економічної системи. Саме економічні суб'єкти визначають і формують цілі економічної системи, здійснюють взаємодію з іншими складовими елементами системи у процесі узгодження суспільних і індивідуальних цілей, утворюють економічні організації (які, в свою чергу, є економічними суб'єктами) та економічні інститути з метою полегшення реалізації поставлених цілей. Економічні суб'єкти є певним системоутворюючим фактором, від дій якого залежить економічна система і для задоволення потреб якої вона функціонує. Окрім цього, сам економічний суб'єкт має довгу історію набуття сучасних рис, розібратись в якій допомагає історико-генетичний метод.

Література.

1. Василькова В. В. Порядок из хаоса в развитии социальных систем. – СПб.: Идательство „Лань”, 1999. – 480с.
2. Єременко В. Сучасна парадигма економічної науки // Економіка України. – 1994. – № 11. – С. 50-55.

3. Л. фон Берталанфи. История и статус общей теории систем. // Системные исследования. Ежегодник. – М., 1973. – С.20-36.
4. Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. – М., 2005. – 464с.
5. Окорочков В. Б. Синергетика – нова світоглядна парадигма. – Д.: РВВ ДНУ, 2004. – 32с.
6. Системный характер отдельных экономических субъектов и экономики в целом. // www.samgtu.ru
7. Степаненко С. В. До нової парадигми економічної теорії // Вчені записки. – К.:КНЕУ, 1998, Вип. 1. С. 9-15.
8. Степаненко С. В. Методологічні засади (принципи) аналізу економічної системи.
9. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444с.
10. Ясперс. К. Смысл и назначение истории / М. И. Левина (сост.). – М.: Республика, 1994. – 527с.

Статья поступила в редакцию 18.01.2007

Л.А. МОЧАЛОВА, к.э.н, доцент,
Алтайский государственный университет

АНАЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НИЭТ: ВОПРОСЫ ПОЛНОТЫ И ДОСТАТОЧНОСТИ

Постановка проблемы в контексте её значения для управленческих наук

Выполненное Дж. Ходжсоном около 20 лет назад критическое исследование аналитической модели экономической теории и в настоящее время продолжает сохранять свою актуальность. Особого внимания заслуживает то, что, несмотря на достижения и изменения научных воззрений в течение этих лет, проблема методологического индивидуализма всё еще не получила своего разрешения⁹.

Почему решение этой задачи представляется важным в современных условиях и в чём её прикладное значение? Обратимся к опыту развития управленческих наук последних десятилетий.

До недавнего времени поведение индивида, являясь общим объектом исследования

для экономической теории и управленческих наук, оценивалось и интерпретировалось ими в обособленно существующих «системах координат» позитивного и нормативного анализа¹⁰. Попытки управленческих наук разработать оптимальные управленческие модели на основе обобщения частного позитивного опыта отдельной организации в большинстве случаев не имели успеха. Анализ причин неудач показал, что факторы, делавшие управленческую модель эффективной в одних организациях, оказывались незначимыми либо отсутствовали в других¹¹.

⁹ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464 с.

¹⁰ Основные содержательные комментарии по этому вопросу можно найти в редакционной статье В.Л. Тамбовцева к Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент: В 2-х т. / Пер с англ. под редакцией И.И. Елисейевой, В.Л. Тамбовцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004. – С. 7-8

¹¹ Макарова И.К. Управление персоналом. – М.: Юриспруденция, 2002. – 304 с.

Поиски оптимальной модели управления неизбежно поставили перед разработчиками вопрос о создании адекватной модели человека как объекта управления. Однако стремление включить в неё исчерпывающие индивидуальные характеристики человека (тип психики, пол, уровень социальной активности, семейный статус и т.п.) делали модель, по большей части, неработающей. Причины этого – чрезвычайно большое количество переменных, оказывающих разнонаправленное действие на общий вектор поведения, и сложность, а подчас и невозможность, измерения силы их влияния. Тем самым управленческие практики показали, что задача отбора значимых переменных для моделирования объектов управления может быть разрешена при условии их селекции, а приемлемым фильтром для процедур селекции может стать аналитическая модель экономической теории. Как следствие, с 1980-х гг. управленческие науки всё более активно осуществляют заимствования из исследовательской программы экономической теории и, прежде всего, такого её относительно нового и интенсивно развивающегося направления, как новая институциональная экономическая теория (НИЭТ). Поэтому способность аналитической модели НИЭТ обеспечить выработку адекватных и удовлетворительных управленческих решений приобретает в современных условиях не только качественные, но и количественные измерения.

1. Противоречия аналитической модели НИЭТ

Дж. Ходжсон определяет суть базового методологического затруднения НИЭТ следующим образом: концепция методологического индивидуализма, предполагающая, что все действия производятся индивидами и коллектив не существует вне деятельности отдельных своих членов, всегда допускала «изначальное существование необъяснимого сухого «остатка» в виде общественных отношений или институтов»¹². Примером сильной версии такого рода «сухих «остатков» можно считать модель (Фуруботн и Рихтер, 2005), где в числе других допущений наряду с «институтами» присутствуют также «экономические сообщества», «структуры управления» и «организации».

Споры о первичности индивида (методо-

логический индивидуализм) или института (холизм) и «бунт» экономистов против принципа методологического индивидуализма 90-х гг. XX в. не воспринимаются как проявления общего кризиса экономической науки. Эти дискуссии скорее можно считать результатом столкновения частных позиций представителей крайних направлений методологического эгоцентризма: апологетика собственно человеческой деятельности – в первом случае и апологетика порядка, порождённого человеческой деятельностью, – во втором.

С чем же на практике приходится иметь дело экономистам, придерживающимся принципа методологического индивидуализма? Основным ограничением для них является трансформация гипотезы о примате целеустремлённой деятельности индивида, производящего блага и потребляющего их для последующего совершенствования и наращивания производства, в экономический догмат со знаком «+». В результате в рамках данной школы сформировалась и закрепились либеральная доктрина рынка. Ещё одной более поздней трансформацией стала идеализация Й. Шумпетером образа предпринимателя: свободного и целеустремлённого. Магия идола Шумпетера оказалась настолько сильна, что результаты многих последующих исследований, демонстрирующих возникновение порождаемых предпринимательской деятельностью отрицательных экстерналий, вопреки всему либо не получают сколько-нибудь значимого научного резонанса, либо воспринимаются достаточно позитивно (да, разрушительное, но ведь предпринимательство!)¹³.

Концепция холизма также не свободна от трансформаций и догматов, среди которых наиболее проблемной с точки зрения разработки аналитических моделей является абсолютизация роли коллектива и институтов как детерминант деятельности индивида.

Эти замечания сделаны скорее для того, чтобы отчасти преодолеть собственные стереотипы, так как предлагаемые дальнейшие рассуждения представляют собой попытку выявить логическую связь между позициями сторонников методологического индивидуализма и холизма. По нашему мнению, эта связь может быть установлена, если рассмотреть два принципиальных вопроса:

© Л.А. Мочалова, 2007

¹² Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 10.

¹³ Баумоль В. Предпринимательство: производительное, непроизводительное и разрушительное // Экономическая теория права. РГГУ. – 2002. – Вып. 6. – С. 74-82.

- каким образом произошло обособление индивида от природной среды?
- что предшествует деятельности индивида?

2. Интуитивное обоснование гипотезы о необходимости дополнения методологических оснований НИЭТ

Обратимся к истокам развития человеческой популяции. И более ранние и современные реконструкции этнологии свидетельствуют, что в период первобытности сообщества индивидов (стада) представляли собой моноструктурные иерархии¹⁴. Ф. Энгельс объяснял роль иерархии её способностью «возместить объединённой силой и коллективными действиями стада» «недостаток способности отдельной особи к самозащите»¹⁵. В практическом приложении это означало, что только комплементарность отдельной особи по отношению к стаду обеспечивала ей возможность выживания, а все иные стили поведения подвергались жесточайшей селекции. Тем самым в период формирования базовых поведенческих парадигм индивид был «растворён» в иерархии и осознавал себя исключительно через иерархическую принадлежность.

Осознание иерархической принадлежности неизбежно требовало от индивида и иерархической самоидентификации. С высокой достоверностью её процедуры могут быть описаны благодаря достижениям этологии, занимающейся разработкой проекций поведенческих образцов других биологических видов на поведение человека¹⁶. Легко представить себе, что иерархическая самоидентификация в этот период проявлялась через осознание индивидом своей компетенции в рамках стадной иерархии. При этом для каждой особи имела место высокая частота повторяемости процедур иерархической самоидентификации из-за постоянной изменчивости их иерархического статуса. Причинами изменчивости могли стать изменение возраста, состояния здоровья, обретение новых

знаний, умений и навыков, а также проявляющиеся личностные характеристики.

Дальнейшая эволюция человеческой популяции привела первоначально к усложнению внутренней организации стада (племени), когда в его составе обособились семьи¹⁷. В результате для каждого отдельно взятого индивида процедуры идентификации приобрели двумерное измерение: в рамках семьи и в рамках племени. Сформировавшийся в этот период обычай экзогамии способствовал притоку в сообщества, развившиеся из стад в общины, мужчин и женщин, не связанных с прочими отношениями родства, что сделало необходимым установление правил их включения в существующие иерархические связи. Эти правила, развившиеся с течением времени в отношении дарения, приобрели форму экономического механизма, обеспечивавшего не только поддержание иерархических связей, но и демонстрацию личного иерархического статуса¹⁸.

Все последующие усложнения организации общества, сопровождающиеся ростом числа иерархий, «обволакивающих» индивида, стали причиной настолько частого повторения процедур иерархической самоидентификации, что они «потерялись» на общем фоне его повседневных забот. С ними случилось то же, что случилось с 25-м кадром. Однако, «остановив плёнку» и рассмотрев «его изображение», вернёмся к исходным вопросам и попробуем дать на них ответ.

1. Можно утверждать, что иерархический статус является неотъемлемой характеристикой индивида и индивид, одновременно участвуя в различных иерархиях, является носителем совокупности иерархических статусов (иерархический профиль).

2. Иерархия обеспечивает индивиду возможность при взаимодействиях с окружением удовлетворять его потребности и является инструментом взаимодействий.

3. Действиям индивида предшествует процедура иерархической самоидентификации, когда индивид оценивает свои возможности по использованию иерархии как инструмента взаимодействий и удовлетворения потребностей.

4. В современных условиях индивид, пребывая одновременно во многих иерархиях,

¹⁴ Алексеев В.П., Першиц А.И. История первобытного общества. – 5-е изд, испр. – М.: Высш. Шк., 2001. – 318 с.

¹⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана. – М.: Политиздат, 1973. – 239 с. (С. 35)

¹⁶ Подробнее о иерархических поведенческих образцах, иерархической структуре и естественно-исторической основе социальной организации можно найти в работах по этологии. В частности: Дольник Р.В. Этологические экскурсии по запретным садам гурманов // Природа. – 1993. – №1.

¹⁷ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л.Г. Моргана. – М.: Политиздат, 1973. – 239 с. (С. 37)

¹⁸ Mauss, M. The Gift: forms and functions of exchange in archaic societies. London: Routledge, 1990.

обладает возможностью относительно свободно покинуть те из них, которые не обеспечивают ему возможность реализации его устойчивых предпочтений, и относительно свободно входит в те иерархии, где он эти возможности может обрести.

5. Все действия индивида, совершаемые на первый взгляд как свободные, самостоятельные и даже спонтанные, в конечном итоге подчинены стратегии сохранения или изменения иерархического статуса.

Тем самым мы склонны предположить, что тема иерархии таит в себе значительные резервы для разрешения проблемы методологического индивидуализма. Сам факт не столь давнего формулирования принципа методологического индивидуализма позволяет предположить, что и условия для его проявления возникли в обозримом прошлом. Следовательно, вполне возможно существование и более «взрослого» и необсуждаемо очевидного принципа иерархической самоидентификации, по отношению к которому методологический индивидуализм выступает развитием и/или взаимодополнением.

Что же можно объяснить и чем может быть полезен сам факт дополнения принципа методологического индивидуализма принципом иерархической самоидентификации и признание факта существования методологической дихотомии?

3. Новый взгляд на характер устойчивых предпочтений

С позиций НИЭТ предпочтения по отношению к индивиду экзогенны. Логическая конструкция обоснований данного утверждения основана на том, что цели (объекты) предпочтений являются внешними по отношению к индивиду и вся его целеустремлённая деятельность носит, соответственно, экзогенный характер¹⁹. По мнению Д. Ходжсона, в этом кроется одна из базовых методологических трудностей НИЭТ²⁰. Наше предложение состоит в

¹⁹ Литвинцева Г.П. Институциональная экономическая теория. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2003. – 336 с. (С.29)

²⁰ Обзор рационалистических концепций человеческой деятельности Д. Ходжсона свидетельствует о введении в разрабатываемые различными авторами модели предпочтений опосредующие их социопсихологические характеристики, присущих именно человеку или гражданину, но не индивиду. Тем самым происходит подмена объекта исследования и получаемые результаты, с одной стороны не оправдывают надежд исследователей, а с другой стороны,

чтобы несколько по-иному подойти к определению рациональности. Для этого мы предлагаем принимать во внимание то обстоятельство, что инструментом реализации потребностей индивида являются иерархии и его возможности определяются набором опций иерархической ячейки, которую он занимает.

Рассмотрим логическую последовательность формирования представлений современного человека о возможностях удовлетворения собственных предпочтений. Его первые опыты и навыки неизбежно связаны с взаимодействиями в рамках рутины «семья». Собственно семья в экономической литературе рассматривается как иерархия, обладающая в системе общественных связей сравнительными экономическими преимуществами²¹. В то же время, внутрисемейные практики распределения благ и ответственности коррелируются с уровнями её иерархии и конкретной ячейкой иерархии: более высокий и/или особый иерархический статус индивида предполагает получение большего объема благ и/или ответственности (все они вместе взятые понимаются нами как набор опций иерархической ячейки).

В ситуации постоянно изменяющегося положения индивида в семейной иерархии (взросление, появление новых членов или выход из семьи прежних, получение самостоятельных доходов или иждивенчество и т.п.), он вынужден каждый раз самостоятельно осваивать опции вновь занимаемой им иерархической ячейки. Содержательно освоение нового набора опций для индивида может рассматриваться как аналог процесса обучения и графически изображаться в виде логисты. Схематическое изображение процедуры иерархической самоидентификации индивида представлено на рис. 1.

Отталкиваясь от опытов человеческих семейных взаимодействий и распространяя их на организационные взаимодействия, мы предлагаем под иерархической самоидентификацией понимать способность индивида, осознающего пределы собственных возможностей, компенсировать эту свойственную ему ограниченность личным участием в иерархиях.

не могут, по-нашему мнению, рассматриваться как корректные. Подробнее – Ходжсон Д. С.174 - 175

²¹ Беккер Г.С. Семья // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер с англ. / Науч. Ред. В.С. Автономов. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XII, 931 с. (С. 306-321)

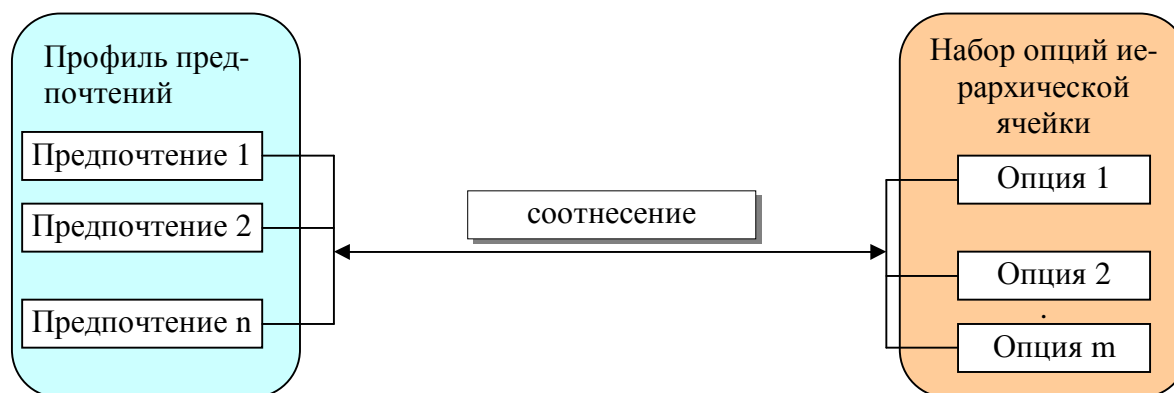

Рис. 1 Принципиальная схема процедуры иерархической самоидентификации

Не вызывает сомнений, что по мере освоения опций у индивида может меняться представление о возможности удовлетворения совокупности предпочтений. Он опытным путём определяет свои возможности реализовать предпочтения и, несмотря на практически неограниченную вариативность совокупности предпочтений индивида, результат иерархической самоидентификации может иметь одну из двух дискретных характеристик:

- сохранение текущего иерархического статуса;
- изменение текущего иерархического статуса.

В свою очередь при стремлении индивида изменить текущий иерархический статус результат иерархической самоидентификации может приобретать следующие детализированные характеристики – изменение текущего иерархического статуса в рамках иерархии либо выход из иерархии. Предложенный подход позволяет выбрать объектом анализа не совокупность устойчивых предпочтений индивида (покупка дома, пожертвования в пользу неимущих и т.п.), а его профиль предпочтений – действия, подчинённые логике сохранения своего присутствия в иерархии или направленные на выход из системы иерархических связей.

Тем самым поведение индивида в рамках иерархии может быть описано следующим образом:

1. Индивид оценивает свои возможности по реализации устойчивых, транзитивно упорядоченных предпочтений, обеспеченные положением в иерархии (организации);
2. Если индивид приходит к выводу, что его иерархический статус позволяет максимально реализовать устойчивые предпочтения, то профиль предпочтений принимает значение «сохранение текущего иерархического статуса»
3. Если индивид приходит к выводу, что

его иерархический статус не позволяет в приемлемом для него объёме реализовать устойчивые предпочтения, то профиль предпочтений принимает значение «изменение текущего иерархического статуса»

4. Изменение иерархического статуса для индивида может быть связано с переходом в другую иерархическую ячейку или с выходом из иерархии.

Схематичное изображение последовательности формирования профиля предпочтений представлено на рисунке 2.

4. Подходы к формализации оппортунизма в контексте иерархической самоидентификации

Индивид, «осваивая» опции иерархической ячейки, подбирает наиболее приемлемый для него вариант их использования для реализации собственных предпочтений. Неизбежным следствием такого рода адаптации индивида к иерархической ячейке является возникновение и развитие оппортунистических характеристик его экономического поведения. Оппортунизм приобретает вид функции, зависящей от степени освоения индивидом набора опций и его предпочтения. При этом профиль предпочтений задаёт пределы функции оппортунизма.

Формализованное представление переменных и самой зависимости задаётся следующим образом:

- p/i при i , изменяющемся от 1 до n – предпочтения индивида;
- P_k – профиль предпочтений, принимающий значения 0 – как соответствие, или 1 – как несоответствие в рамках иерархии, и 2 – несоответствие, предполагающее выход из иерархии;
- o/j – опции иерархической ячейки, где j изменяется от 1 до m ;
- $f(o/1, \dots, o/m)$ – функция, отражающая степень освоения индивидом опций, где неосво-

енным опциям присваивается значение 0;

– $S(p/i, f(o/1, \dots, o/m))$ – функция соотношения предпочтений индивида с $f(o/1, \dots, o/m)$

– $Q(Pk, Si)$ – функция оппортунизма, лимитируемая профилем предпочтений, и зависящая от S .

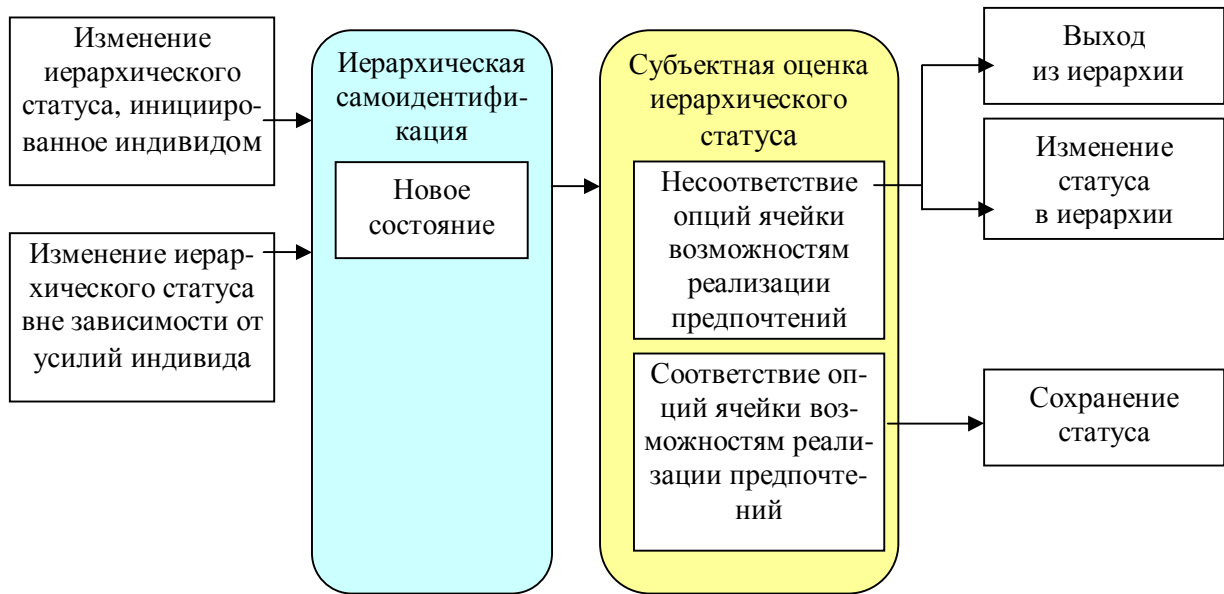

Рис.2 Принципиальная схема формирования профиля предпочтений

Графическая модель функции оппортунизма при заданных переменных может при-

нимать вид (рис. 3).

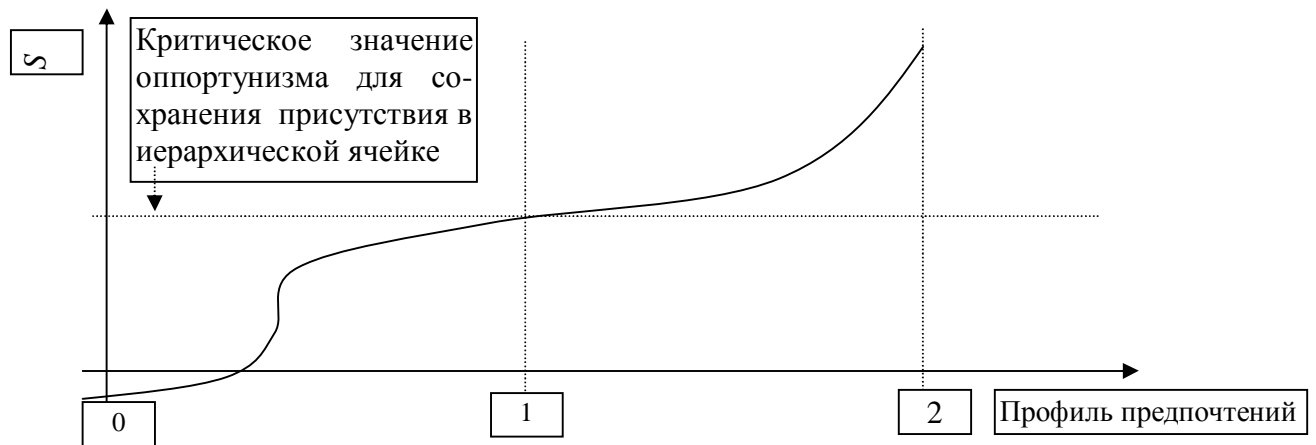

Рис. 3 Графическая модель функции оппортунизма

5. Общая характеристика аналитической модели НИЭТ

Целью приведённых выше рассуждений являлось определение состава и структуры внутренне сбалансированной и непротиворечивой аналитической модели, пригодной для прикладных исследований организационного поведения управленческими науками. Включение высказанных автором гипотез о существовании методологической дихотомии и эндогенном характере профиля предпочтений индивида в общую конструкцию аналитической модели новой институциональной экономической те-

рии НИЭТ²² делает возможным обозначить в первом приближении её наиболее существенные составляющие (рис.4).

²²Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. Под ред. В.С. Катякало, Н.П. Дроздовой. – СПб.: Изд. дом Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2005. – XXXIV + 702 с., Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – 464 с., Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. - М.: Дело, 2001. – 408 с.

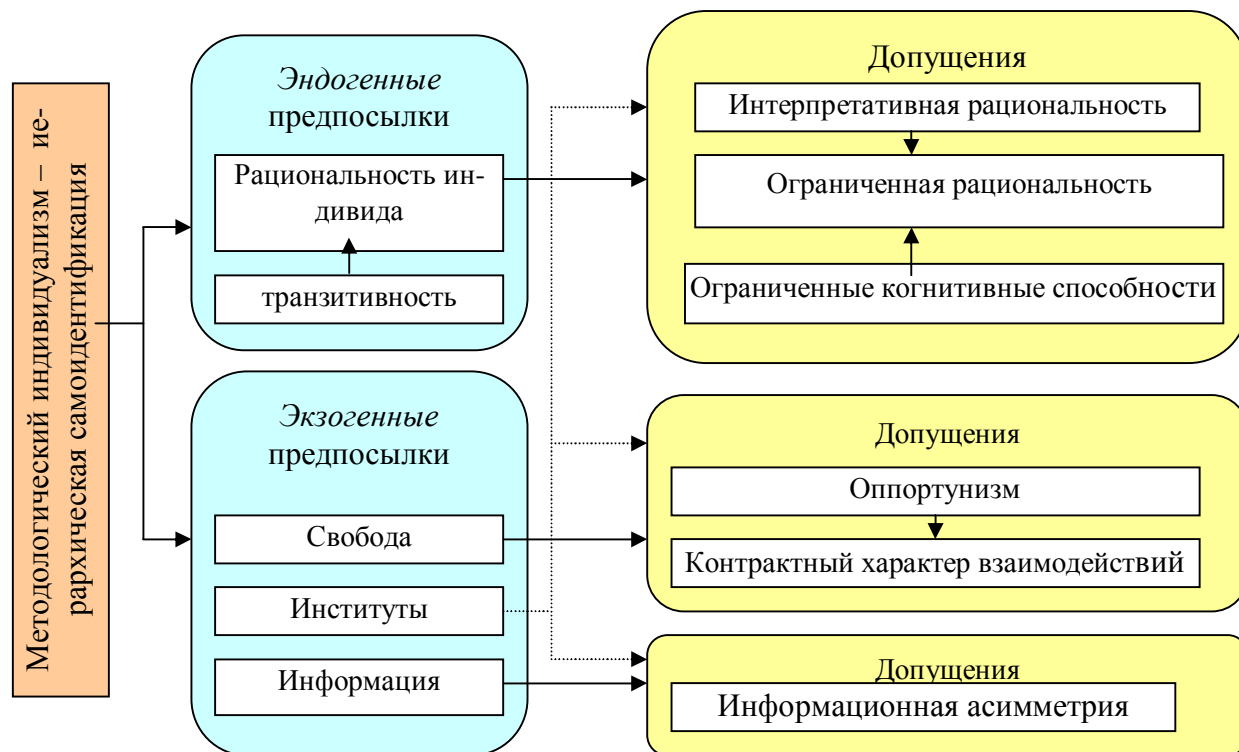

Рис. 4 Структура базовой аналитической модели НИЭТ

Отталкиваясь от базового принципа – принципа методологического индивидуализма, определённого в своё время Л. фон Мизесом как каузальность индивида²³, в этой схеме предпринята попытка структурировать не институциональные концепции, как это имеет место в экономической литературе, а предпосылки экономических действий индивида. Эти предпосылки могут быть объединены в две основные группы: эндогенные, составляющие набор устойчивых предпочтений (профиль предпочтений) индивида, реализуемых при условии экономии принадлежащих ему материальных ресурсов и интеллектуальных усилий²⁴, а также экзогенные, опосредующие реализацию профиля предпочтений.

В составе экзогенных предпосылок под свободой понимается собственно возможность индивида совершать действия. В свою очередь информация о доступных индивиду рыночных альтернативах сообщает этим действиям определённую направленность. Значение институтов как ограничений по (Фуруботн и Рихтер, 2005) состоит в предоставлении индивиду на-

бора возможных вариантов выбора действий.

Остановимся на краткой характеристике допущений, использованных в рассматриваемой модели.

Допущение интерпретативной рациональности состоит в обращении индивидов к понятной для всех норме. Тем самым каждый из них получает возможность выявить в разрозненных действиях других индивидов то общее (типичное, нормальное), что позволяет предвидеть действия участников организационных взаимодействий²⁵. Как следствие, индивид строит своё собственное поведение исходя из предположения, что поведение других участников будет соответствовать его нормальным ожиданиям.

Ограниченная рациональность предполагает, что экономические агенты стремятся действовать преднамеренно рационально, но в действительности обладают этой способностью лишь в ограниченной степени и ограничителем здесь выступает интеллект. Считая интеллект ограниченным ресурсом (ограниченные когнитивные способности индивида), логично предположить, что индивид будет стремиться сэко-

²³ Мизес Л. фон. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – М., 2000, с. 43

²⁴ Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С.16-38

²⁵ Livet P., Thevenot L., “Les categories de l’action collective”, dans Orlean A. (sous la direction de), “Analyse economique des conventions”, Paris: P.U.F., 1994

номить на его использовании. По О. Уильямсону²⁶, экономить на познавательных усилиях можно двумя способами: при принятии решений (эвристический способ – догадка, озарение) и в рамках структур управления (дифференцированное закрепление сделок за специализированными структурами управления).

Оппортунизм как самая сильная форма следования личному интересу определяется достижением индивидом своих целей с использованием коварства (ложь, воровство, мошенничество и т.п.). По формам проявления различают активный и пассивный оппортунизм, а также оппортунизм в контрактных взаимодействиях индивидов *ex ante* и *ex post*. Простейшим примером оппортунизма *ex ante* является ситуация, когда при приеме на работу молодая женщина скрывает факт беременности, что делает неосновательными ожидания работодателя *ex post* получить в своё распоряжение необходимый человеческий ресурс и, более того, приводит к увеличению расходов работодателя на социальные выплаты.

Проблемы информационной асимметрии по своей сути напрямую обусловлены рассмотренными выше допущениями.

5. Объяснения и комментарии

Дилемма первичности в дихотомии «индивид-институт»

Дискуссия о первичности индивида или института берёт своё начало с момента, когда в экономической теории стало всё больше утверждаться мнение о необходимости включения институтов в аналитические модели. Одним из первых критиков доктрины методологического индивидуализма можно считать Т. Хаавельмо, подвергнувшего сомнению идею о том, что отправной точкой экономической теории должен быть индивид и что анализ экономических институтов должен строиться на основе концепции заданного внеисторического агента. Тезис (Archer, 1995), что структуры и институты, как правило, предшествуют индивидам, и являются объективными по отношению к ним, получил свою более сильную версию в гипотезе М. Аоки (Aoki, 2001), предположившего существование исторически унаследованного и эволюционировавшего набора институтов и разработавшего модель методологической «апории» - бесконечного обратного хода объяснений (проблема «дурной бесконечности»).

²⁶ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки и отношенческая контрактация. – СПб.: Лениздат, 1996. – С. 94.

Выполненный в п.2 исторический экскурс позволяет дать пусть несколько «первобытное», но всё же объяснение, почему институты предшествуют индивиду.

Сначала обратимся к базовому вопросу – где «живут» институты и каким образом обеспечивается их сохранение?

Можно предположить, что сохранение институтов обеспечивают иерархии. Иерархии экзогенны по отношению к индивиду, но создаются индивидами для снижения рисков, порождаемых неопределённостью внешней среды. В рамках иерархий имеет место процесс постоянного воспроизводства и модернизации правил внутрииерархического взаимодействия, а также правил взаимодействия с внешней средой. Тем самым, иерархии как носители правил, могут в первом приближении рассматриваться как явление гомологичное институтам.

Стадное существование на ранних этапах развития человеческой популяции предполагало социальное «растворение» каждой отдельно взятой особи в иерархической среде. Это делает некорректной постановку вопроса о приоритете либо института, либо индивида в силу того, что в ретроспективе первоначально существовали иерархии, но не было реальных прототипов искусственной абстракции «индивид» в том смысле, какой вкладывается в неё современными исследователями²⁷. Поэтому, разделяя тезис о том, что институты, являясь атрибутом иерархии, предшествуют индивидам, сложно подвергать критике тезис о каузальности индивида с того момента, когда стало возможным идентифицировать его в социально-экономической среде.

Ситуации вырождения: теория рефлексивности и проблема «диктатора»

До сих пор все рассуждения статьи затрагивали только проблему позиционирования индивида по отношению к иерархии в связи с замещением иерархических ячеек и сознательно в тени оставались вопросы самоидентификации индивидов в процессе взаимодействия.

Любое социальное вновь состоявшееся взаимодействие индивидов предполагает его самоидентификацию по отношению к *vis-à-vis*. Результатами выполненной процедуры являются оценки контрагента как равного или неравного (подчиняющегося или подчиняемого). Но если в процессе социальных взаимодействий выполняется ранжирование индивидов и соз-

²⁷ о заблуждениях в связи с проекциями современных представлений в прошлое см. у Т. Эггертсонн

даются неявные иерархии, то случай, когда взаимодействия для совокупности индивидов отсутствуют, можно рассматривать как ситуацию вырождения.

Применение принципа иерархической самоидентификации для анализа ситуации вырождения позволяет получить удовлетворительные объяснения предпосылок теории рефлексивности.

Теория рефлексивности, разработанная Дж. Соросом²⁸ в конце 80-х гг., объясняет динамику цен на фондовом рынке через доминирующие предпочтения экономических агентов. Модель фондового рынка в нашем случае идеально отвечает ситуации вырождения: инвесторы не вступают друг с другом в социальные взаимодействия в силу того, что могут совершать все действия только через посредников – брокеров, дилеров, трейдеров. Их поступки не обусловлены состоянием конфликта, понимаемого (по Коммонсу)²⁹ как отношения взаимного исключения по поводу использования ограниченных ресурсов. Тем не менее, все инвесторы, независимо от объема владимой ими собственности, уровня образования, опыта инвестирования и т.п. демонстрируют редкое единодушие в момент начала подъемов и спадов котировок ценных бумаг. В данном случае постановка вопроса выглядит не как «продают сейчас, чтобы избежать больших экономических потерь потом, и наоборот», а почему продажи в какой-то момент времени начинают осуществлять многие?

По нашему мнению, в ситуации вырождения индивиды строят свои ожидания в отношении других исходя из предположений о взаимном равенстве иерархического статуса и существования равенства по Парето. Поэтому любое действие любого индивида из совокупности, не совпадающее с вектором доминирующего предпочтения, рассматривается прочими как демонстрация иерархического доминирования, и для них оптимальной стратегией поведения в изменившейся ситуации является стратегия следования. В живой природе примерами такого рода поведенческих реакций служат мгновенные изменения траекторий движения, наблюдаемые у стай птиц, косяков рыб и т.п., когда в эволюции без каких-либо видимых внешних усилий вовлекаются многие и многие участники движения. Тем самым первый среди

равных становится по отношению к прочим диктатором.

Абстракция «диктатор» в экономические исследования неявно была введена К. Эрроу в 1951 г. Формулировка третьей фундаментальной теоремы экономической теории благосостояния была дополнена им рядом условий, делающих удовлетворительной функцию общественного благосостояния³⁰. К этим условиям К. Эрроу относит: универсальность, приемлемость по критерию Парето, независимость и отсутствие диктатора³¹. Тем самым, предложенная постановка вопроса об отсутствии диктатора в анализируемой ситуации равносильна признанию его существования.

Проблема «безбилетника», описанная и исследованная М. Олсоном в 1965 г.³², позволила ему сделать вывод о неравности борьбы общества с хорошо организованными группами давления, что расширило границы восприятия и характеристики «диктатора» К. Эрроу.

Убедительная модель объяснения поведения индивида по избежанию революций как формы освобождения от диктатора была предложена Г. Таллоком в 1971 г.³³ В её основу было положено допущение о рациональном выборе индивидов.

Сознательно оставляя в стороне теорию идеологии, отчасти объяснявшую парадоксальность выводов Г. Таллока, и исследования «фонда» социальных ценностей как формы капитала, выполненные в 1981 г. Д. Норт³⁴, отметим следующее. Существование диктатора, не получающее объяснения в рамках доктрины методологического индивидуализма, не выглядит противоречивым в случае дополнения её принципом иерархической самоидентификации. Наличие «диктатора» в приведённых выше концепциях для индивида является естественным состоянием. Даже в случаях вырождения

²⁸ Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 284 с.

²⁹ Commons John R. Institutional Economics // American Economic Review. 1931. – №21. – P. 656

³⁰ Функцию общественного благосостояния представляет собой преобразование индивидуальных отношений предпочтения в полные и транзитивные отношения общественных предпочтений. Фелдман А.М. Экономическая теория благосостояния // Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэла, М. Милгейта, П. Ньюмена. – М.: ИНФРА-М, 2004. (New Palgrave) – С. 882

³¹ Там же. – С. 882-885

³² Олсон М. Логика коллективных действий. М.: Фонд экономической инициативы, 1995. – 165 с.

³³ Tullock G. The Paradox of Revolution // Public Choice 9 (Fall) 1971: 89-99

³⁴ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Начала, 1997. – 188 с.

иерархий срабатывает механизм иерархических реакций. И напротив. Отсутствие диктатора не позволяет решить задачу по преобразованию индивидуальных отношений предпочтения в полные и транзитивные отношения общественных предпочтений, что было убедительно доказано К. Эрроу.

Почему индивид становится агентом

Выявленная О. Уильямсоном³⁵, но не получившая достаточно объяснения с позиции методологического индивидуализма двойственная природа контрактов – рыночных и отношенческих, также свидетельствует об ограниченных возможностях его применения. Анализ О. Уильямсона – это исследования, выполненные скорее с позиции создателя иерархии, нежели её рядового участника. Ходжсон предлагает альтернативную программу: встать на позицию индивида, а не на позицию фирмы³⁶.

Можно предположить, что подход Й. Шумпетера к исследованию экономического пространства как пространства структурируемого предпринимательским капиталом (идол Й. Шумпетера), оказал решающее воздействие на базовые установки Р. Коуза³⁷ (объяснения природы фирмы как инструмента сравнительной экономической эффективности для предпринимателя), К. Менара³⁸ и других исследователей.

Вместе с тем, следование предложению Д. Ходжсона возвращает нас к вопросу о способности (неспособности) индивида самостоятельно создавать сеть контрактов. В случае признания им ограниченности собственных возможностей в рыночных взаимодействиях, реальной альтернативой получения доступа к ресурсам является участие в иерархиях на правах агента. В контексте этого сценария отношенческий контракт получает своё объяснение как иерархический контракт, и его неполнота может объясняться как следствие высокой частоты процедур иерархической самоидентификации индивида, в результате неизбежно воз-

никает изменение профиля предпочтений.

Ещё один аспект агентских отношений привлекает внимание в связи с применимостью принципа иерархической самоидентификации – возникновения положительного эффекта от включения агентов в решение вопросов управления фирмой³⁹. Этот приём достаточно давно используется в практическом менеджменте. Принято считать, что тем самым возникает заинтересованность агентов в результатах функционирования фирм. Наше объяснение основывается на том, что агент получает возможность повысить свой иерархический статус без изменения опций своей иерархической ячейки. Тем самым принципал снижает вероятность возникновения у агента профиля предпочтений со значением 2 и достигает относительной экономии в связи с предотвращением возникновения максимально возможных проявлений оппортунистического поведения со стороны агента. Одновременно достигается относительная экономия на издержках оппортунистического поведения агента по сравнению с ситуацией, когда значение его профиля предпочтений составляло бы 1. В итоге потери фирмы в связи с оппортунизмом агента остаются на прежнем уровне.

Профиль дискретных институциональных альтернатив

В институциональной экономике дискретные институциональные альтернативы определяются как совокупность системно замкнутых (неделимых, взаимодополняющих) наборов правил, опосредующих взаимодействие между людьми по поводу ограниченных благ⁴⁰. В связи с этим достаточно сложно, с одной стороны дать непротиворечивое определение гибридов, а с другой стороны – объяснить, оставаясь в рамках модели идола Й. Шумпетера, их существование.

В отношении определения гибридов. Предположение, что они соединяют черты и рынка и фирмы, означает, что системно замкнутый набор правил, определяющих рыночные взаимодействия, может быть дополнен также системно замкнутым набором правил, опреде-

³⁵ Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки и отношенческая контрактация. – СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

³⁶ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 376

³⁷ Коуз Р. Фирмы, рынок и право: Пер. с англ. Б. Пинскер / Науч. ред. Р. Левит. – Нью-Йорк: Телекс, 1991. – 191 с.

³⁸ Menard C. The Economics of Hybrid Organizations // Journal of Institutional and Theoretical Economics, 160 (2004), 1-32

³⁹ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. – М.: Дело, 2003. – С. 377

⁴⁰ Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория / Под общей ред. д.э.н., проф. А.А. Аузана. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 56

ляющих бытие фирмы. Принципиальным в этом случае является ответ на вопрос, как (каким образом) достигается соединение двух исходно замкнутых систем? Насколько логичен и непротиворечив такой подход вообще?

Базовые предпосылки анализа гибридов состоят в то, что, решения о вхождении (сохранения участия) в гибриды принимается не индивидом вообще, а идолом, обладающим более совершенными когнитивными характеристиками и более полной рациональностью. Вместе с тем, по предположению в предшествующих реальных практиках он уже состоялся в качестве главы иерархии, и поэтому открытым оста-

ётся вопрос об обстоятельствах, вынудивших его участвовать в гибридных конструкциях.

В целом, подводя итоги этого краткого исследования, хотелось бы обратить внимание заинтересованной аудитории на далеко не исчерпанные возможности методологии экономической теории, обеспечивающей возможность решения прикладных управленческих задач и расширяющей представление о содержании и направленности процессов, составляющих объект управленческих воздействий.

Статья поступила в редакцию 05.02.2007

О.В. ДЛУГОПОЛЬСЬКИЙ, к.е.н., доцент,
Тернопільський національний економічний університет

РОЛЬ ИНСТИТУТУ ДЕРЖАВИ У ФОРМУВАННІ КОНЦЕПТУАЛЬНИХ ОСНОВ ЕКОНОМІКИ ДОБРОБУТУ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНІ ПІДХОДИ

В економічній науці Заходу напрямок, що вивчає проблематику економічної ефективності ринку та соціальну привабливість альтернативних економічних рішень, окреслює шляхи підвищення суспільної корисності, отримав назву “економіка добробуту” (*welfare economics*). Економіка добробуту описує умови економічного оптимуму в суспільстві та його підсистемах, досліджує загальну ефективність економіки, а також її частин, включаючи розподіл вироблених в суспільстві благ. Особи й інституції, що проводять економічну політику, для досягнення оптимальних результатів можуть користуватися різними інструментами – податками, тарифами, ліцензіями, квотами, ставками позичкового процента тощо. Все це об’єднує економічну поведінку, суспільну кооперацію, соціальні процеси та політику, а також потребує відповідних засобів математичного моделювання, які давали б змогу досліджувати суспільне агрегування політичних та соціальних механізмів із нормативними економічними рішеннями.

Відмінні ознаки позитивного та нормативного підходів до дослідження явищ та процесів, які відбуваються в економічних системах (згідно поглядів американського економіста Фріца Махлупа) визначаються тим, що предметом нормативної економіки є прийняття рішень, які ґрунтуються на оціночних судженнях – вона стосується того, що має бути, на відміну від позитивної економіки, яка дає змогу науково пояснити функціонування економіки та стосується того, що є, або того, що може бути [1, с.

102-103]. Прихильниками позитивного погляду на дослідження соціально-економічних процесів є Й.Шумпетер, Ф.Гайєк, М.Фрідмен, тоді як адептами нормативної думки виступають А.Вагнер, Р.Ноузік, Дж.Роулз.

Після Другої світової війни в аналізі суспільних процесів в широкому розумінні, що охоплює економічні, соціальні і політичні явища з їх взаємозв’язком між собою, виокремилися два напрямки. Перший пов’язаний з теорією ігор, яка після появи фундаментальної праці Дж. фон Неймана і О.Моргенштерна “Теорія ігор і економічна поведінка” в 1943 р. за порівняно короткий час довела свою дієвість як інструмент дослідження економічної поведінки, суспільної кооперації та стратегічного аналізу. Другий напрям виник на основі запропонованої К.Ерроу на початку 50-х рр. XX століття теорії колективного вибору й індивідуальних оцінок, що відкрив нові можливості в дослідженнях агрегування політики з економічними рішеннями. Значною мірою ці напрямки розвивалися незалежно, хоча і виникли окремі розділи досліджень, де вони досить плідно взаємодіють [2, с. 125-126].

Теорія добробуту виходить з того, що безліч рішень суспільної важливості не можуть прийматися на основі лише ринкових механізмів через те, що тоді кооперативні механізми не будуть ефективно задіяні при децентралізованих діях агентів. До найхарактерніших прикладів належать принципи справедливості розпо-

© О.В. Длугопольський, 2007